

Е.Н. Наземцева
Д.и.н., в.н.с. отдела Китая ИВ РАН
В.н.с. отдела истории Российского Зарубежья
имени А. Солженицына

**За пределами Родины в период военных конфликтов:
подданные Российской империи в Китае во время
Первой мировой войны (1914-1918 гг.)**

Начало Первой мировой войны и вступление в нее Российской империи не оставило в стороне российских подданных, находившихся за ее пределами, в частности, в Китае. По разным данным численность проживавших в Китае выходцев из России составляла от 50 тыс. до 170 тыс. чел. Это были консульские служащие, охрана, торговцы, служащие КВЖД, русских концессий, крестьяне, обосновавшиеся на китайских территориях в Маньчжурии и Синьцзяне, кочевые народы центральноазиатского региона Российской империи и т.д.

Отношение к войне

Начало Первой мировой войны вызвало всплеск патриотических настроений и одновременно германофобии в странах Антанты. Патриотические шествия и демонстрации проходили в европейских государствах, Российской империи и США. Акции часто сопровождались многочисленными антинемецкими беспорядками и погромами.

Патриотические и одновременно антинемецкие настроения в среде русского общества имели место и за пределами Российской империи, в том числе – в Китае.

Первая патриотическая манифестация была устроена 18 (31) июля 1914 г. в саду Железнодорожного собрания Харбина. 21 июля (3 августа) – в российском генеральном консульстве в Харбине огласили манифест о войне. 22 июля (4 августа) на площади перед харбинским православным собором состоялось молебствие о даровании победы русскому оружию. Собралось российское население Харбина, прошли крестные ходы с царскими портретами, состоялся парад российского харбинского гарнизона.

В других регионах Китая, где проживали выходцы из российской империи, реакция была спокойнее, так как их численность была значительно меньше, чем в Маньчжурии.

Практически сразу же патриотизм начал смешиваться с антигерманизмом: в Харбине срывали вывески австрийских и германских компаний, ресторанов. На следующий день после объявления войны германскому консулу Гейнце от имени *российских властей* было предписано покинуть Харбин. Из международных клубов Шанхая, Ханькоу, Тяньцзиня российские консулы требовали исключить германских и австро-венгерских подданных.

С развитием военных действий и ростом неудач русской армии на фронтах Первой мировой войны в 1915 г. антигерманские настроения стали все больше захватывать широкие массы населения как, собственно, в Российской империи, так и в среде российских подданных, проживавших в Китае. Всплеск германофобии особенно ярко проявился в конце 1915 г. во время громкого дела в Харбине – ареста российского подданного, выходца из семьи прибалтийских немцев, врача барона Р.А. Будберга, а также требований увольнения других российских подданных с немецкими фамилиями, в том числе сотрудников КВЖД и консульств. Например, в 1916 г. развернулась кампания против генерального консула Российской империи в Харбине В.В. Траутшольда. В результате в начале 1917 г. он вынужден был покинуть Харбин.

Таким образом, отношение к войне в среде российских подданных, проживавших в Китае, отражало те же взгляды, которые были распространены в России. Однако данные настроения, распространяясь за пределами территории российского государства осложняли осуществление российской внешней политики в регионе, наносили серьезный ущерб имиджу государства и представляющих его на территории иностранного государства служащих.

Проблемы мобилизации

Начало Первой мировой войны обусловило проведение мобилизационных мероприятий в Российской империи. Также мобилизовывали русских подданных за ее пределами, в том числе из Китая. По мере развития боевых действий и осложнения ситуации на фронте призыв русских из Китая увеличивался.

Несмотря на издание приказа о мобилизации и ряда других соответствующих документов, также как и в Российской империи, при проведении мобилизации среди русских подданных в Китае возникло множество различного рода организационных проблем. Они были связаны как с действиями российских властей при осуществлении мобилизационных мероприятий, так и со спецификой положения русских подданных за пределами российского государства, в данном случае – в Китае.

Значительно осложняли положение проблемы во взаимоотношениях министерств – военного и иностранных дел. Разное понимание задач и их решения постоянно препятствовало проведению мобилизации. Министерство иностранных дел обращало внимание на необходимость сохранения политических позиций Российской империи в Китае и в регионе в целом и требовало отмены мобилизации, военное же ведомство это не учитывало. Кроме того, имело место несогласованность действий в самом военном министерстве и его представительствах на местах. В дальневосточные и центральноазиатские военные округа часто не доходили последние данные о призывах, что приводило к многочисленным путаницам и проблемам.

Мобилизация и последующие призывы оказали значительное влияние на работу главного стратегического объекта Российской империи в Китае – КВЖД. Уход на фронт частей Заамурского округа ОКПС создал угрозу безопасности в регионе и на дороге, о чем неоднократно заявлял управляющий

КВЖД генерал-лейтенант Д.Л. Хорват. Положение осложнялось прибытием на станции КВЖД десятков тысяч военнопленных стран Тройственного союза.

Мобилизационные призывы негативно сказывались на деятельности русских торговых и финансовых предприятий, так как отвлекали на фронт значительное количество их сотрудников.

Осложняли положение и призывы крестьянского населения из приграничных с Россией провинций Китая – Маньчжурии и Синьцзяна, поскольку крестьянские хозяйства теряли рабочую силу и охрану.

Кроме того, на территорию Китая из Российской империи бежали российские подданные, стремившиеся уклониться от мобилизации. В Китае они проживали нелегально, в короткие сроки стремились получить документы для выезда в Европу или США.

Все это приводило к частым нарушениям прав русских подданных в Китае и потере Российской империей своих позиций в регионах Дальнего Востока и Центральной Азии в целом. Мобилизация была прекращена осенью 1916 г.

Благотворительность

Оставшиеся в Китае российские подданные стремились облегчить положение русских воинов на фронте, членов их семей в тылу и, собственно, в Китае. Формы благотворительности были различными: устраивались благотворительные балы, встречи, концерты, ярмарки, сборы денежных средств, теплых вещей, подарков для воинов. Члены русских концессий в Ханькоу, Тяньцзине, Шанхае, Харбине собирали пожертвования.

Передача средств в Россию осуществлялась российскими консулами через Русско-Азиатский банк. Деньги направлялись раненым воинам, семьям в тылу, беженцам из оккупированных территорий, детям, оставшимся без попечения родителей. Значительное количество средств направлялось в Российское Общество Красного Креста. Часть средств посылалась союзникам – в пользу благотворительных учреждений Сербии и Черногории – в распоряжение Сербского, Черногорского Красного Креста. Иногда благотворительные акции устраивались российскими подданными совместно с представителями общин союзников – Великобритании, Франции, Бельгии, Сербии.

Таким образом, положение, деятельность и отношение к войне российских подданных в Китае в период Первой мировой войны отражали процессы, происходившие на Родине, но имели свою специфику и значительные последствия: нарушение деятельности русских предприятий в Китае, сокращение прав российских подданных, ослабление позиций Российской империи на Дальнем Востоке и в Центральной Азии.